

Изменение климата в Арктическом регионе и адаптация к его последствиям: международно-правовое измерение¹

Аннотация. Изменение климата формирует предпосылки для развития ранее затрудненных климатическими условиями экономических видов деятельности в Арктике, требующих активизации региональных усилий. Исследование направлено на выявление проблем и формулирование предложений по развитию правового режима в сфере борьбы с изменением климата в Арктике.

В работе рассматриваются вопросы соотношения глобального и региональных режимов борьбы с изменением климата, деятельности арктических государств в данном направлении при формировании конвенционных механизмов и в рамках Арктического совета.

Развитие региональных режимов в данной сфере осуществляется в рамках ЕС, в Азии и Африке. Региональное регулирование практически всегда представляет собой усиление универсального режима, не содержит потенциал для его фрагментации.

Государства — члены Арктического совета отмечают важность координированных усилий в сфере борьбы с изменением климата, однако ограничиваются лишь рекомендательными актами, отражающими общие устремления государств. При этом регулирование борьбы с изменением климата Арктики, как и в рамках глобального режима, сохраняет высокую степень автономии государств относительно должных мер при отрицании необходимости принятия специального договора. Одновременно заметен позитивный опыт рабочих групп Арктического совета по накоплению необходимых научных и фактических данных об изменении климата в регионе.

Ключевые слова: борьба с изменением климата, адаптация к изменению климата, климатические обязательства, Парижское соглашение, предотвращение загрязнения морской среды, Северный Ледовитый океан, арктическое сотрудничество, устойчивое развитие, Арктический совет, Арктика

Эльвин Сахават оглы ТЕЙМУРОВ,

доцент кафедры международного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
esteymurov@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.137-147

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Elvin S. TEYMUROV,

Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

esteymurov@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Climate Change in the Arctic Region and Adaptation to its Consequences: International Legal Dimension

Abstract. *Climate change is facilitating new economic opportunities in the Arctic, previously hindered by climatic conditions, thereby demanding intensified regional governance. This research identifies key challenges and proposes approaches for evolving the legal framework for climate action in the Arctic.*

The study analyzes the interplay between global and regional climate governance regimes, scrutinizing the role of Arctic states in developing treaty-based mechanisms and initiatives within the Arctic Council.

While regional regulatory frameworks are emerging in the EU, Asia, and Africa, they typically reinforce, rather than fragment, the universal climate regime. Although Arctic Council member states recognize the critical importance of coordinated climate action, their cooperation has been confined to non-binding recommendatory instruments that outline general aspirations. Consequently, the governance of climate change response in the Arctic, both globally and regionally, maintains a high degree of national autonomy over necessary measures and explicitly negates the need for a special treaty. On a positive note, the working groups of the Arctic Council have demonstrated considerable success in amassing essential scientific and empirical data on regional climate change.

Keywords: *Climate Change Mitigation, Climate Change Adaptation, Climate Commitments, Paris Agreement, Prevention of Marine Pollution, The Arctic Ocean, Arctic Cooperation, Sustainable Development, Arctic Council, Arctic*

Введение

Проблема изменения климата проявляется в первую очередь в глобальном потеплении, которое влияет как на функционирование и развитие экосистем, так и на социально-экономические процессы в обществе. В результате изменения климата в Арктике отмечается существенное уменьшение ледяного покрова², что открывает возможность для построения и развития новых транспортно-логистических маршрутов, добычи ресурсов, рыболовства, туризма. Однако этот процесс

² Arctic Climate Change Update 2021: Key Trends and Impacts. AMAP. P. 24, 32 // URL: <https://www.amap.no/documents/doc/amap-arctic-climate-change-update-2021-key-trends-and-impacts/3594> (дата обращения: 11.10.2025).

порождает и целый ряд угроз, в частности разрушение традиционного уклада жизни коренных народов, деградацию уникального биоразнообразия, сомнения в обоснованности установления прибрежными государствами особых режимов в регионе³. Крайне низкая протяженность морского льда, высокие темпы повышения температуры океана и уровня воды с тревогой отмечаются в докладах МГЭИК⁴ и Рабочей группы Программы арктического мониторинга и оценки⁵.

При этом в настоящее время прослеживается усиление деятельности отдельных развивающихся государств и их групп, а также неправительственных организаций, направленной на установление более четких обязательств государств в области борьбы с изменением климата, в том числе посредством обращения в международные суды.

В работе предпринят анализ развития режима по борьбе с изменением климата на региональном уровне, в том числе в рамках Арктического совета, в целях выработки предложений для учета при формировании и совершенствовании правовой позиции Российской Федерации.

1. Развитие регулирования борьбы с изменением климата на региональном уровне

Международно-правовое регулирование борьбы с изменением климата осуществляется преимущественно на универсальном уровне, предопределяя необходимость системного применения различных конвенционных и институциональных механизмов. Привнесение климатической повестки осуществляется в правовые режимы, базирующиеся на нормах международного права прав человека, международного экономического и морского права.

В то же время наблюдается активная регуляторная деятельность в региональной плоскости. Она осуществляется в рамках Европейского союза, специальные соглашения по борьбе с загрязнением воздуха заключены азиатскими и африканскими странами⁶. В частности, в 2002 г. заключено Соглашение АСЕАН о трансграничном загрязнении дымом⁷. Оно закрепляет обязательства государств

³ См. подробнее: *Бекашев К. А., Бекашев Д. К., Кац Е. С.* Современный международно-правовой режим Северного Ледовитого океана // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 2 (129). С. 43 ; *Гаврилов В. В., Дремлюга Р. И., Крипакова А. В.* Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики // *Журнал российского права*. 2017. № 12 (252). С. 151—160.

⁴ IPCC Special Report on the Ocean and Cryosphere in a Changing Climate. Cambridge University Press, 2019. P. 225.

⁵ Arctic Climate Change Update 2021: Key Trends and Impacts.

⁶ См. подробнее: In a World Full of Dirty Air, Regional Agreements On Air Pollution Offer a Glimmer of Hope // URL: <https://www.ccacoalition.org/news/world-full-dirty-air-regional-agreements-air-pollution-offer-glimmer-hope> (дата обращения: 11.10.2025).

⁷ ASEAN Agreement on Transboundary Haze Pollution. 10 June 2002 // URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/01/aseanagreementontransboundaryhazepollution-1.pdf> (дата обращения: 11.10.2025).

по борьбе с трансграничным загрязнением воздуха, осуществлению мониторинга, оценке, предотвращению и реагированию в случаях загрязнения, научному и техническому сотрудничеству.

Среди специальных региональных соглашений по борьбе с загрязнением воздуха следует обозначить Найробийское соглашение 2008 г.⁸ и Абиджанское соглашение 2009 г.⁹ Они имеют идентичную структуру, затрагивающую общие направления регионального сотрудничества и детализацию обязательств стран в сфере транспорта, городского планирования, промышленности, сжигания и вырубки лесов, научных исследований, участия общественности в управлении качеством воздуха и др.

В литературе отмечается, что развитие региональных механизмов подвергается критике отдельными государствами, вызывает фрагментацию и затрудняет практическое достижение целей глобального режима борьбы с изменением климата¹⁰. Несмотря на глобальный характер проблемы изменения климата, региональные меры необходимы и, скорее, способствуют укреплению данного режима. Во-первых, Комиссия международного права ООН (КМП) уже отмечала, что международное право содержит богатый инструментарий для противодействия фрагментации¹¹. Во-вторых, региональное регулирование возникает как ответ на проблемы достижения консенсуса в глобальном контексте. Наконец, региональные механизмы представляют собой углубление сотрудничества. Так, государства отклонили предложение об установлении специальных налогов в РКИК¹², при этом на уровне ЕС запланировано введение платы при импорте товаров, обусловленной выбросами парниковых газов при их производстве¹³.

На региональном уровне государствами могут предприниматься действия, направленные на борьбу с изменением климата, по трем направлениям: а) развитие мер по предотвращению и минимизации выбросов парниковых газов; б) принятие региональных планов и стратегий в области изменения климата; в) реализация

⁸ Eastern Africa Regional Framework Agreement. 2008 // URL: <https://web.archive.org/web/20111226174901/> ; URL: http://www.unep.org/urban_environment/pdfs/eabaq2008-airpollutionagreement.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

⁹ West and Central Africa Air Pollution Agreement. 2009 // URL: <https://web.archive.org/web/20111224143143/> ; URL: http://www.unep.org/urban_environment/pdfs/baq09_agreementen.pdf (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁰ Центр международных и сравнительно-правовых исследований. Регулирование в области изменения климата: мировая практика и перспективы. 2021. С. 36 // URL: <https://icirc.ru/ru/publications/26> (дата обращения: 08.10.2025).

¹¹ Ежегодник Комиссии международного права. 2006. Т. II. Часть вторая. Пункты 249—250 // URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2006_v2_p2.pdf (дата обращения: 11.10.2025). См. также: *Колодкин П. А.* Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 59—61.

¹² *Bodansky D.* The United Nations Framework Convention on Climate Change: A commentary // Yale Journal of International Law. 1993. № 18. P. 524—525. (Йельский университет признан нежелательной организацией.)

¹³ Carbon Border Adjustment Mechanism // URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/carbon-border-adjustment-mechanism_en (дата обращения: 10.10.2025).

универсальных обязательств и продвижение региональных особенностей¹⁴. Указанное в полной мере применимо в отношении арктических государств, которые в Илулиссатской декларации 2008 г. отметили свои особые права и обязанности как суверенов в отношении угроз и вызовов для региона.

Правовой режим борьбы с изменением климата в Арктическом регионе определяют РКИК ООН и Парижское соглашение 2015 г., несмотря на их рамочный характер, относительно размытые, нечеткие нормы. Все арктические государства являются участниками РКИК и Парижского соглашения 2015 г.¹⁵ Однако США и Канада занимали достаточно жесткие и неоднозначные позиции в переговорном процессе. США не становились участником Киотского протокола 1997 г., а Канада отказалась от его продления на второй период.

Арктические государства подчеркивают применимость к Арктике положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и других международных договоров¹⁶. Почти все арктические государства ратифицировали Конвенцию 1982 г., кроме США. Однако они также придерживаются применимости норм международного морского права, применяя их как обычно-правовые нормы¹⁷, и должны учитывать обязательства, связанные с борьбой с изменением климата¹⁸.

Что касается развития региональных механизмов в области изменения климата, то арктические государства подвергаются критике как чрезмерно сконцентрированные на накоплении научных данных, которые при этом не становятся основой формирования необходимой нормативной правовой базы¹⁹.

Несмотря на преимущественно национальное нормативно-правовое регулирование, с 2011 г. арктическими государствами были заключены четыре специальных

¹⁴ French D., Scott K. International Legal Implications of Climate Change for the Polar Regions: Too Much, Too Little, Too Late? // Melbourne Journal of International Law. 2009. Vol. 10. P. 631, 652—654.

¹⁵ 20.01.2025 Администрация Д. Трампа повторно направила уведомление о выходе из Парижского соглашения.

¹⁶ Ilulissat Declaration, 28 May 2008 // URL: <https://arcticportal.org/images/stories/pdf/Ilulissat-declaration.pdf> (дата обращения: 10.10.2025); Tromsø Declaration, 29 April 2009 // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/items/e338fb6f-5096-44b1-9807-76e784ba1c2c> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁷ Becker M. A. Russia and the Arctic: Opportunities for Engagement within the Existing Legal Framework // American University International Law Review. 2010. Vol. 25. P. 225—227.

¹⁸ Эти обстоятельства уже стали предметом судебного рассмотрения и активных научных дискуссий. См.: Кудинов А. С. Международные судебные разбирательства по климату в 2024 году: обзор правовых позиций ЕСПЧ и Международного трибунала по морскому праву / Центр международных и сравнительно-правовых исследований. 2025 // URL: <https://iclr.ru/publications/127> (дата обращения: 10.10.2025); Солнцев А. М. Международный трибунал по морскому праву в поисках консенсуса: Консультативное заключение от 21 мая 2024 г. об изменении климата // Международное правосудие. 2024. Т. 14. № 4 (52). С. 38—49.

¹⁹ Cooper A. Offshore hydrocarbon, regulation in the Arctic: what lessons can the United States learn from Norway // Coventry Law Journal. 2014. Vol. 19. Is. 1. P. 29—30; French D., Scott K. Op. cit. P. 633, 654.

международных договора по Арктике²⁰. В этих договорах отсутствуют нормы в области изменения климата, а заключение отдельного договора по данному вопросу не рассматривается. Лишь в преамбулах Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г. и Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г. государствами признаются негативные последствия изменения климата, отмечается острая необходимость усиленных действий по смягчению его последствий, важность использования для принятия решений «наилучших знаний»²¹.

Насчет Соглашения о сохранении белых медведей 1973 г.²² можно сказать, принимая во внимание период разработки и принятия, что оно также не содержит специальных норм по вопросам борьбы с изменением климата. Однако на совещаниях сторон Соглашения, а также в национальных актах²³ изменение климата напрямую признается одной из ключевых и непосредственных угроз сохранению белого медведя, так как оно ведет к сокращению ледяного покрова, являющегося основным условием местообитания животного. В 2009 г. на Совещании сторон Соглашения 1973 г. было согласовано мнение, что сохранение белых медведей зависит от успешной борьбы с последствиями изменения климата.

В 2013 г. было сделано совместное заявление государств — участников Соглашения 1973 г., в котором принимаются во внимание результаты оценки Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК); признается необходимость принятия мер по борьбе с изменением климата в целях сохранения белых медведей; государства обязуются учитывать прогнозы изменения климата при принятии мер по сохранению их местообитаний²⁴.

²⁰ См.: Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике 2011 г. // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/server/api/core/bitstreams/41457dd8-a1e6-400c-83c7-af6b6f74200d/content> (дата обращения: 10.10.2025); Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике 2013 г. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201604120009> (дата обращения: 10.10.2025); Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201805230001> (дата обращения: 10.10.2025); Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 г. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202106280035> (дата обращения: 10.10.2025).

²¹ См. дополнительно: *Соколова Н. А.* Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9 (118). С. 120—130.

²² Соглашение о сохранении белых медведей 1973 г. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51152/ (дата обращения: 10.10.2025).

²³ Распоряжение Минприроды России от 01.03.2022 № 7-р «Об утверждении Стратегии сохранения белого медведя в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Declaration of the Responsible Ministers of the Polar Bear Range States. 04 December 2013 // URL: <https://polarbearagreement.org/component/edocman/appendix-2/fdocument?Itemid=9999> (дата обращения: 10.10.2025).

В 2015 г. государства — участники Соглашения 1973 г. приняли Циркумполярный план действий по сохранению белого медведя²⁵ на 10-летний период. Циркумполярный план закрепил 7 целей, среди которых цель 2 — доведение до общественности и законодателей важности сокращения выбросов парниковых газов для сохранения белых медведей. Во исполнение Циркумполярного плана утверждена Стратегия по сохранению белых медведей 2015 г., определяющая изменение климата как представляющее наиболее высокий риск²⁶. Опубликованные результаты его реализации содержат только меры по сбору информации и ее доведению до общественности²⁷, без иных действий по борьбе с изменением климата.

2. Деятельность Арктического совета по борьбе с изменением климата

Одним из основных международных механизмов формирования правового режима Арктики является Арктический совет. Данная организация зарождалась на основе эколого-правового взаимодействия государств и продолжает играть активную роль в развитии природоохранного сотрудничества, несмотря на темпоральные сложности, обусловленные геополитической обстановкой.

В Арктике государства действуют преимущественно через мягкое право, в том числе через рабочие группы и программы Арктического совета. Первая оценка воздействия на климат Арктики была предпринята рабочими группами Арктического совета по сохранению арктической флоры и фауны (CAFF) и Программы мониторинга и оценки Арктики (AMAP) в 2004 г.²⁸

Начало активных действий государств — членов Арктического совета начинается с Декларации Тромсё 2009 г., тогда была создана Рабочая группа по короткоживущим климатическим загрязнителям. В продолжение данной работы в 2015 г. была принята Икалуитская декларация²⁹, подчеркивающая проблему изменения арктического климата, значимость деятельности МГЭИК, а также готовность арктических государств к разработке Парижского соглашения как эффективного, амбициозного, долговременного международного договора. В последующем ускоренный темп изменения климата в Арктике, его угроза биоразнообразию,

²⁵ Circumpolar Action Plan (CAP), 2015—2025 // URL: <https://polarbearagreement.org/circumpolar-action-plan> (дата обращения: 10.10.2025).

²⁶ Conservation Strategy for the Polar Bear. September 2015. P. 31 // URL: <https://polarbearagreement.org/resources/circumpolar-action-plan/cap-2015-2025-docs> (дата обращения: 10.10.2025).

²⁷ Circumpolar Action Plan (CAP), 2015—2025. Implementation Plan. Objective-2 Progress Reports (2023—2025) // URL: <https://polarbearagreement.org/resources/circumpolar-action-plan/cap-2023-2025-implementation-plan/objective-2-plan-2023-2025/objective-2-reports-2023-2025> (дата обращения: 10.10.2025).

²⁸ Arctic Climate Impact Assessment // URL: <https://acia.amap.no/> (дата обращения: 10.10.2025).

²⁹ Iqaluit Declaration, 24 April 2015 // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/items/a646bb69-fb9b-46b7-976a-b32ed7740aaf> (дата обращения: 10.10.2025).

важность глобальных совместных действий по сокращению выбросов парниковых газов, адаптационных мер для общин и экосистем признавалась в декларациях Арктического совета, принятых в Фэрбанксе в 2017 г.³⁰ и Рейкьявике в 2021 г.³¹

Оценка воздействия изменения климата в Арктике для поощрения соблюдения Парижского соглашения 2015 г. и принятия более действенных мер по борьбе с выбросами парниковых газов и короткоживущих климатических загрязнителей была обозначена в качестве цели № 1 в Стратегическом плане Арктического совета на 2021—2030 гг.³²

На основе п. 24 Икалуитской декларации 2015 г. утверждена программа Арктического совета «Активизация сокращения выбросов черного углерода и метана: Рамочная программа действий Арктического совета»³³. Для оценки ее реализации и подготовки рекомендаций по результатам была учреждена Экспертная группа по черному углероду и метану³⁴.

Рамочная программа содержит призывы к принятию внутрисударственных и коллективных мер, а также стимулированию активности других заинтересованных лиц. К действиям на национальном уровне отнесены усиление работы по формированию кадастров, методологии оценки и измерению выбросов черного углерода и метана, представление национальных докладов в Секретариат Арктического совета.

Коллективные действия включают последовательное повышение амбиций и активности по сокращению выбросов черного углерода и метана, развитие научных исследований и системы мониторинга, повышение общественной осведомленности, меры по отдельным секторам экономики.

Стимулирование иных лиц к принятию мер по борьбе с выбросами черного углерода и метана предполагает вовлечение государств-наблюдателей Арктического совета, а также партнеров в рамках глобальных и региональных международных механизмов.

По результатам Четвертого доклада о прогрессе и рекомендациях 2024 г. Экспертная группа отмечала, что цели по сокращению выбросов черного углерода, вероятно, будут достигнуты, однако конечная цель недостижима без более широкого охвата участников Рамочной программы³⁵.

³⁰ Fairbanks Declaration, 11 May 2017 // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/items/57b4cb2e-5a1c-4eeb-a1c5-65298006f3f7> (дата обращения: 10.10.2025).

³¹ Reykjavik declaration, 20 May 2021 // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/items/4e4d237c-9570-49b3-b815-c22b605e8296> (дата обращения: 10.10.2025).

³² Стратегический план Арктического совета на 2021—2030 г. Рейкьявик, 20 мая 2021 г. // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/server/api/core/bitstreams/7e0e6c88-dda9-4fe4-9b78-0c5a4609d873/content> (дата обращения: 10.10.2025).

³³ Enhanced Black Carbon and Methane Emissions Reductions. An Arctic Council Framework for Action. 2015 // URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/items/8ad2f52f-0ec7-4f52-92e3-6fdfb2ab15db> (дата обращения: 10.10.2025).

³⁴ Arctic Council's Expert Group on Black Carbon and Methane // URL: <https://arctic-council.org/about/task-expert/egbcm/> (дата обращения: 10.10.2025).

³⁵ В докладе отсутствует актуальная информация относительно Российской Федерации, использованы данные на 2022 г. См.: Expert Group on Black Carbon and Methane : 4th

К решению проблем изменения климата и адаптации к его последствиям обращаются почти все рабочие группы Арктического совета: Рабочая группа программы мониторинга и оценки Арктики (АМАР); Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (САФФ); Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (АСАР); Рабочая группа по устойчивому развитию (SDWG); Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ)³⁶.

Несмотря на масштабную деятельность рабочих групп Арктического совета, в основном ее результатом является лишь подготовка различных отчетов и докладов с рекомендациями для государств. Они развивают научные и фактические данные об изменении климата и его последствиях для региона, однако не способны создать какие-либо обязательства для государств-членов.

При обзоре основных тенденций и последствий изменения климата в Арктике за 2024 г. Рабочая группа программы мониторинга и оценки Арктики констатирует, что среднегодовой температурный показатель в регионе вырос на 3° с 1971 г., в связи с чем государствам рекомендуется активизировать усилия по борьбе с изменением климата, развивать систему знаний и гибких стратегических планов адаптации к последствиям изменения климата и др.³⁷

Заключение

По результатам проведенного исследования можно отметить, что развитие региональных действий по борьбе с изменением климата предпринимается в рамках ЕС, в Азии и Африке. Несмотря на критику региональных мер в данной сфере как формирующих условия для фрагментации и снижения эффективности глобального режима, региональные меры необходимы. Региональное регулирование является попыткой достижения консенсуса по отдельным вопросам при меньшем охвате участников и апробации мер для масштабирования в глобальном контексте. Они практически всегда представляют собой развитие и углубление универсального режима. Региональные действия по борьбе с изменением климата предпринимаются по трем направлениям: развитие мер по предотвращению и минимизации выбросов парниковых газов; принятие региональных планов и стратегий; реализация универсальных обязательств и продвижение региональных особенностей в рамках глобального режима.

Проблемы изменения климата и адаптации к его последствиям длительное время находятся в повестке Арктического совета. Несмотря на первостепенную для окружающей среды Арктики угрозу наступления негативных последствий изменения климата, какие-либо значимые нормативные правовые меры в данном

Summary of Progress and Recommendations 2025 // URL: <https://oarchive.arctic-council.org/items/9f33eac9-e011-4438-8beb-3eff7167fad9> (дата обращения: 10.10.2025).

³⁶ The Arctic in a Changing Climate // URL: <https://arctic-council.org/explore/topics/climate> (дата обращения: 10.10.2025).

³⁷ Arctic Climate Change Update 2024: Key Trends and Impacts: Summary for Policy Makers. 2024. P. 2, 15 // URL: <https://oarchive.arctic-council.org/items/b57b8598-9825-472a-af1d-7d08a6e537fe> (дата обращения: 10.10.2025).

направлении не были приняты. Государства — члены Арктического совета неоднократно в совместных декларациях отмечали важность скоординированных усилий в данной сфере, однако подобные документы являются лишь рекомендательными, отражающими общие ценности и устремления государств. При этом позиции арктических государств по климату характеризуются неустойчивостью, так как периодически проявляются расхождения, и прежде всего с позицией США. Регулирование борьбы с изменением климата, как и в рамках глобального режима, остается преимущественно на внутригосударственное усмотрение.

В то же время следует отметить позитивный опыт рабочих групп Арктического совета по формированию совместных проектов и программ, накоплению необходимых научных и фактических данных об изменении климата в Арктике. При дальнейшем планировании мер по борьбе с изменением климата может быть учтен опыт реализации Рамочной программы «Активизация сокращения выбросов черного углерода и метана».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бежашев К. А., Бежашев Д. К., Кац Е. С.* Современный международно-правовой режим Северного Ледовитого океана // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 2 (129). — С. 38—55.
2. *Гаверилов В. В., Дремлюга Р. И., Крипакова А. В.* Толкование и применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в условиях сокращения ледового покрова Арктики // Журнал российского права. — 2017. — № 12 (252). — С. 151—160.
3. *Колодкин Р. А.* Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. — 2005. — № 2. — С. 38—61.
4. *Кудинов А. С.* Международные судебные разбирательства по климату в 2024 г.: обзор правовых позиций ЕСПЧ и Международного трибунала по морскому праву // Центр международных и сравнительно-правовых исследований. — 2025. — 48 с.
5. *Соколова Н. А.* Международное арктическое научное сотрудничество: институционализация правового режима // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 9 (118). — С. 120—130.
6. *Солнцев А. М.* Международный трибунал по морскому праву в поисках консенсуса: Консультативное заключение от 21 мая 2024 г. об изменении климата // Международное правосудие. — 2024. — Т. 14. — № 4 (52). — С. 38—49.
7. Центр международных и сравнительно-правовых исследований. Регулирование в области изменения климата: мировая практика и перспективы. — 2021. — 226 с. // URL: <https://iclr.ru/ru/publications/26>.
8. *Becker M. A.* Russia and the Arctic: Opportunities for Engagement within the Existing Legal Framework // American University International Law Review. — 2010. — Vol. 25. — P. 225—250.
9. *Bodansky D.* The United Nations Framework Convention on Climate Change : a commentary // Yale Journal of International Law. — 1993. — № 18. — P. 451—558.

10. *Cooper A.* Offshore hydrocarbon, regulation in the Arctic: what lessons can the United States learn from Norway // *Coventry Law Journal*. — 2014. — Vol. 19. — Is. 1. — P. 27—36.
11. *French D., Scott K.* International Legal Implications of Climate Change for the Polar Regions: Too Much, Too Little, Too Late? // *Melbourne Journal of International Law*. — 2009. — Vol. 10. — P. 631—654.
12. IPCC Special Report on the Ocean and Cryosphere in a Changing Climate. — Cambridge University Press, 2019. — 320 p.

